

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*У каждой истории
свой изгиб...*

18+

НИЗНУ

ЕВДОКИЯ ГУЛЯЕВА

Евдокия Гуляева

Наизнанку

«Автор»

2023

Гуляева Е.

Наизнанку / Е. Гуляева — «Автор», 2023

Катерине Уилсон едва исполнилось восемнадцать. Она наивна и верит людям беспредельно. Что она знает о боли? Всё. Хантеру Истону Хейтсу двадцать три года. Что он знает о любви? Ничего. Сын богатых родителей, что автоматически гарантирует ему отличное будущее – самоуверенный, наглый, привилегированный. Он никогда не жил нервами наружу, от эмоций его не выворачивало наизнанку. После смерти матери Катерина вынуждена продать скромный дом в маленьком городке Дамфрис на юге Шотландии и переехать в фешиенебельный особняк в Карлайле к отцу и мачехе. Вот только как отреагирует на появление в своём доме её новоявленный родственник – Хантер Хейтс? Книга содержит нецензурную брань

© Гуляева Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 2.2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евдокия Гуляева

Наизнанку

Глава 1

От автора:

«Каждая девушка в душе Золушка, первая красавица на светском балу. И пусть в полночь карета превратится в тыкву, но есть время, ведь туфелька уже в руках у влюбленного принца. И хочется верить, что никакие связи не помогут недоброжелателям сделать ножку маленькой, душу – чистой, а сердце – открытым...»

* * *

Пригород Шотландии, где я жила раньше, невыгодно отличался от соседних напыщенных Англии и Ирландии. Здесь всё было иначе. У нас не устраивают многолюдных шумных вечеринок в стиле фуршет в загородном доме, предпочитая дружеские посиделки в тишине или под звуки природы.

Я привыкла видеть, что возле домов паркуются довольно скромные автомобили с умопомрачительным пробегом и перепачканными в грязи колесами. Что там говорить, если даже такие, самые обычные машины, в Дамфрисе могут быть предметом гордости. Роскошные спорткары мне встречались разве что в высокобюджетных фильмах при участии селебрити или на страницах глянцевого прессы, а вот на широкой подъездной дорожке у этого дома их было не меньше дюжины. С моим годовым опытом вождения пришлось изрядно попотеть, чтобы найти свободное место, не вляпаться в идеально подстриженный газон, и, никого не задев, припарковать мамин старенький Volkswagen.

Отец не предупредил меня, что планирует на сегодня вечеринку. В целом, он вообще ничего не сказал, кроме не приветливого – «приезжай».

И на похороны мамы не явился. Если бы у меня был выбор, то я бы сюда не приехала. Никогда. Счета на её лечение оказались заоблачными и, чтобы их оплатить, пришлось продать небольшой дом, который остался нам от бабушки. На момент переезда у меня, кроме небольшого чемодана с одеждой, остался только мамин двадцатилетний автомобиль, который представлял собой старое ржавое ведро, стучащее железяками, но был мне дорог, а поэтому отремонтирован и начищен до тусклого блеска.

За весь год, что мама боролась с раком, отец ни разу нас не навестил. Оно понятно – у него другая семья. Новая полированная деньгами жизнь, в которой нам не осталось места. Поэтому мне было нелегко просить его, но я была вынуждена, потому что теперь он – мой единственный родственник.

Я с волнением смотрела на трехэтажный роскошный особняк в Карлайле¹. Это был дом моего отца. Его новая полноценная семья. Настоящая. И я должна была туда вписаться.

Вдох-выдох. Промедление. Вот только ровное дыхание решимости это не прибавляло.

Неожиданно кто-то рывком распахнул автомобильную дверь. Я инстинктивно выхватила из-под сиденья надёжный Glock² и, держа его двумя руками, направила ствол промеж глаз незнакомца.

¹ Карлайл – (англ. Carlisle) – город на крайнем северо-западе Англии, столица графства Камбрия. Карлайл находится всего в 16 км от границы с Шотландией.

² Glock 17 – пистолет, разработанный фирмой Glock. Благодаря своим боевым качествам и надёжности получил широкое

Это оказался блондин со слегка взлохмаченными волосами, что придавало ему сексуальности, и красивыми ореховыми глазами.

– Эй, красотка, полегче... – Он примирительно поднял руки ладонями наружу. – Я лишь хотел сказать, что ты заехала не туда, но теперь, когда ты направила на меня пушку, скажу всё, что захочешь.

Я приподняла бровь, продолжая держать его на мушке. Хотя целиться у меня получалось плохо, руки дрожали, оружие в них прыгало, поэтому пуля никак не могла остановить свой выбор – куда ужалить? В правый или в левый глаз? И вообще, кто этот парень? Без предупреждения распахнуть дверь чужой машины – совсем не лучший способ первого знакомства.

– Это дом Аллестера Уилсона?

Парень поспешно сглотнул и осторожно на шаг отодвинулся:

– Я перестану соображать, когда целятся мне в лоб. – Да девятимиллиметровый, но вполне смертоносный огнестрел в моей руке снова сбивчиво качнулся. – Опусти пушку, ещё выстрелишь случайно.

Случайно? А так бывает? Этот холёный тип начинал меня раздражать.

– Я одна в незнакомом месте. Вокруг темно, и я совсем тебя не знаю. Так что извини, но я очень далека от того, чтобы почувствовать себя в безопасности. Можешь мне поверить, случайно выстрелить у меня не получится. Я из Дамфриса и отлично знаю, как обращаться с оружием.

– Знаешь, а умеешь ли?

Глубоко вздохнув, я напускаю на себя вид прожженного профессионала.

– Ты хочешь это проверить?

Судя по его взгляду, в мои способности он не верил, но и убеждаться на собственной шкуре явно не хотел – я увидела, как нервно дёрнулся его кадык. Присмотревшись к нему получше, поняла, что он ничем мне не угрожает. Но пока я не была готова опустить пистолет.

– Аллестер? – переспросил незнакомец и отрицательно качнул головой.

Но потом словно передумал и протянул:

– погоди, Алл – нынешний муж Лауры, новый отчим Хантера. Несколько раз я встречался с ним, перед тем как они укатили в Лондон.

Лондон? Хантер? О чём он? Я надеялась, что этот тип скажет ещё что-нибудь вразумительное, но он молчал и настороженно продолжал смотреть прямо в дуло моего пистолета. Не отрывая от парня глаз, я, предварительно щелкнув предохранителем, медленно опустила Glock и снова спрятала его под сиденье, справедливо полагая, что только после этого он сможет восстановить способность быстро соображать.

– Сомневаюсь, что пушка в твоих руках законна, – с сомнением в голосе протянул он, очевидно указывая на мой возраст.

Надо сменить тему. Я была не в настроении обсуждать это. Меня интересовали ответы на совсем другие вопросы.

– Так Аллестер в Лондоне? – подытожила я.

Парень кивнул и вроде бы расслабился.

Я готова была застонать вслух! Отец же знал, что я приеду именно сегодня! Мы обсуждали это на прошлой неделе, сразу после того, как я подписала бумаги и продала дом.

– Так вы с ним знакомы? – спросил он.

Не очень. С тех пор как он оставил маму, за пять прошедших лет я видела его всего два раза. Я отлично помню папу из своего детства. Мне было уютно в его объятиях. А он любил подбрасывать меня вверх! Высоко в небо! Помню, как у меня перехватывало дыхание, я закрывала глаза от восторга и страха. Ещё помню, как он усаживал меня перед телевизором смотреть

футбол, а я, ничего не понимая, сидела тихо. Если папа смотрит – смотрю и я. Помню папу, который был у меня тогда. Он ушёл совершенно неожиданно. И стал чужим. Этот человек, пока я ухаживала за смертельно больной мамой, не звонил и не интересовался, как у нас дела. Вот его я не знала. Совершенно не знала.

– Я Катерина. – Полное имя резануло слух, и я невольно поморщилась. Отвыкла. – Ина – его дочь.

Парень явно не находил слов, потом откинул голову назад и громко и от души рассмеялся.

Что смешного я сказала? Я надеялась получить объяснения, но он только вежливо протянул руку и проговорил:

– Пойдём, Ина, мечтаю тебя кое с кем познакомить. Ему это не понравится.

Задорные нотки в его голосе удержали меня от грубости.

– А ты всегда, когда пугаешься, сразу хватаешься за пистолет? Не пробовала визжать или что-нибудь в таком роде, как это делают большинство мне знакомых девчонок?

Я не стала говорить, что большинству его знакомых девчонок явно не приходилось самим себя защищать весь последний год. Лишь выразительно хмыкнула и, не обращая внимания на протянутую мне руку, самостоятельно выбралась из машины.

В лицо подул тёплый ветерок с запахом юношеского восторга. Я не могу объяснить, как сложилось такое впечатление, но пахло именно восторгом из детских воспоминаний. Может потому, что я никогда раньше не была в Англии, не видела таких богатых домов, а их здесь был целый квартал – ряды загородных особняков, отделанных белой лепниной – олицетворение английских традиций, хорошего вкуса и высокого уровня жизни. Ну, во всяком случае, не видела воочию. На фотографиях и в кино – конечно. Но запах был именно таким, каким я его себе представляла.

– Кстати, я не помню, чтобы ты представился.

– Я Шелдон. Друг Хантера.

Он отвечал, так, словно я должна была знать кто такой Хантер, как само собой разумеющееся.

Шелдон снова широко улыбнулся:

– Так ты не знаешь Хантера? – Ему явно было весело. А меня раздражало, что развлекался он очевидно за мой счет. – Я чертовски рад, что не проигнорировал эту наискучнейшую, надо признать, вечеринку. – Шелдон кивнул в сторону дома. – Пойдем, я тебя представлю.

Пришлось залезть на заднее сиденье. У меня там один чемодан. Причем, довольно скромного размера.

Перехватив оценивающий взгляд своего нового знакомого, я только закатила глаза, а он мне весело подмигнул.

– Могу помочь.

– Спасибо...

Он повел меня к дому. С каждым шагом вперёд, чувствовала, как внутри нарастала тревога и пыталась развернуть меня обратно к машине, но я не поддавалась внутреннему страху, понимая, что меня пугает лишь неизвестность.

Чем ближе мы подходили, тем громче из его распахнутых окон гремела музыка. Если отец в отъезде, то кто тогда устроил вечеринку? Я знала лишь то, что его новую жену зовут Лаура. И только. Были ли у неё дети? Вполне возможно. По телефону отец говорил о своей новой семье как-то расплывчато. Он сказал, что мне понравится, но что это за семья – не уточнял.

– Значит, Хантер живет здесь? – спросила я.

Имя отскочило от языка, завибрировало, и почему-то заставило сердце биться на пару ударов быстрее.

– Да, живет, то есть время от времени. По крайней мере – весь сезон летних игр в конное поло. У него много недвижимости.

– Много?

– Ты ничего не знаешь о новой семье отца?

Я отрицательно мотнула головой.

– Тогда быстренько тебя просвещу, пока мы не вошли. – Шелдон остановился на верхней ступеньке широкого парадного крыльца. – Хантер Истон Хейтс – твой сводный брат. Он единственный ребенок Вилсона Хейтса. Ты же знаешь премьер-министра³ Хейтса? Родители Хантера после мимолётной интрижки так и не поженились. Этот дом, как и многие другие, купил для него отец. Лаура живет здесь, потому что он ей позволяет. – Шелдон замолчал и снова посмотрел на дверь, которую распахнул в приглашающем жесте в ту же секунду. – Эта вечеринка Хантера, и его друзья.

В доме оказалось не так много людей, как я предполагала, рассматривая его с улицы. Видимо, каждый гость приехал на своей машине.

В нос сразу же ударил запах травки и алкоголя. Всё проходило как обычно, куча студентов разбились на группы и веселились по-своему: кто-то играл в пиво-понг, кто-то устраивал шоттаннинг, а кто-то, вполне возможно, уже уединился наверху. Никогда не понимала, как сборища, вроде этого, можно считать веселыми!

– Сюда, – позвал Шелдон.

По общему впечатлению в этом доме комнат и открытых террас было предостаточно и лаконичное перечисление всех этих пунктов не могло бы передать его особенной атмосферы. Даже по беглому осмотру было видно, что это стильное жилье с минималистичным современным дизайном, где есть всё, что нужно и при этом нет ничего лишнего.

Мы прошли через просторный холл и вступили в тёмное пространство огромной гостиной, едва закреплённое в стенах дома высокими панорамными окнами справа и слева. Эти идеально прозрачные окна были распахнуты и сверкали чистотой на фоне тёмной зелени снаружи. Наверное, это была гостиная. В любом случае по площади это помещение было больше, чем весь мой дом, вернее – мой бывший дом. Легкий ветерок гулял по комнате, трепля легчайшие полотна на окнах, развевавшиеся, точно бледные флаги, – то вдувал их внутрь, то выдувал наружу, то вдруг резко вскидывал вверх, к самому потолку.

Захотелось помедлить и полюбоваться, но Шелдон не останавливался и вёл меня дальше, а я смотрела на его широкую спину, обтянутую брендовой футболкой, стоявшей наверняка не меньше, чем арендная плата за небольшую, но вполне себе комфортную квартиру здесь, в столице графства Камбрия.

В атмосфере chill-вечеринки для самых привилегированных он был в своей стихии, и хаос, организованный его другом, который окружал нас, лишь придавал ему уверенности. А вот я нервничала. Не просто нервничала, у меня даже пальцы подрагивали. Пришлось сунуть их в узкие задние карманы потёртых джинсов. Потому что здесь, в окружении этих людей я была чужая. И не только потому, что интересы у нас были разные. Это мерзкое чувство, когда ты отличаешься от всех. Чем? Да всем: дешёвой одеждой, купленной на сезонных распродажах; собственноручно собранными в тугий хвост волосами, в противоположность длинным, с идеальной салонной укладкой локонов в стиле «Голливуд»; восторженным блеском глаз, в противовес пресыщенно скучающим; особым менталитетом, и даже странным звучанием шотландского имени.

³ Премьер-министр Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии является главой правительства Великобритании и председателем кабинета министров – комитета высших правительственных чиновников. Как глава правительства, премьер-министр выполняет многие из исполнительных функций от имени Суверена, который является главой государства и верховным носителем исполнительной власти в качестве монарха-в-Совете.

Окружающие замолкали и оборачивались мне в след: девушки окидывали брезгливо, с нескрываемым превосходством, желая раздавить одним лишь взглядом; парни не скупились добавить во взор похоти, приравнивая бедность к доступности.

В наше время у тебя сначала спрашивают, кто твои родители, а уже потом интересуются твоим именем. Сегодня о человеке судят по уровню его доходов, он и определяет будущее.

Хантер. Его я увидела сразу. И не потому, что искала, хоть и выглядывала из-за широкой спины Шелдона, а потому что его нельзя было не заметить. Он сидел в расслабленной позе, рядом с выразительно красивой кукольной блондинкой, тоненькая ручка которой была перекинута через мужской торс, обнимая его поперек груди, а ножка в туфлях на умопомрачительно высоких каблуках, закинута сверху, в попытке еще сильнее прижаться к своему парню.

Его девушка смотрела на меня взглядом, который говорил: «Чего тебе?».

– Познакомься с Катериной. Уверен, эта девочка ищет тебя. В том меня убедил Glock, направленный мне в лоб, – говорил ему Шелдон, но я слышала только удары собственного сердца. – Ещё одно разбитое сердце?

Жду, что он представится, но он молчит. Этот парень определенно неприветлив. Тем не менее, он так же определенно чертовски привлекателен: его тёмные волосы были небрежно взъерошены, а черты лица соответствовали физическому совершенству; лишь властный взгляд серых глаз, слегка исподлбья, чуть портил безупречную картинку – самоуверенный и циничный. Невероятный.

Я тарасилась на него самым неделикатным образом. И дело было не только во внешности, а скорее, в каждом его обманчиво ленивом движении; жестах, самоуверенных кивках головы и вальяжной позе хозяина мира; а ещё в завороченных взглядах девушек, которые пялились на него вместе со мной.

В этот момент Хантер посмотрел на меня, и я почувствовала, как вдоль всего позвоночника прошла неконтролируемая нервная дрожь.

Чуть подался вперед и сел, сбросив с себя женские ноги.

Мгновение он молча смотрел на меня, словно впитывая моё смущение. Он чётко знал, как действует на меня. Я в этом не сомневалась. Просто смотрел, а после разразился смехом: звучным, глубоким, который можно было бы назвать приятным, если бы он не был таким обидным. Вот теперь, когда я почувствовала себя полным ничтожеством, он произнёс будто нарочно растягивая слова:

– Вряд ли. Шел, она хорошенькая, – пауза, – но явно не в моём вкусе. – Ещё одна пауза. – Слишком молодая.

– Она точно к тебе, раз уж её папаша женат на твоей дражайшей мамочке. Но ты можешь поближе познакомиться с её Glock, который убедит тебя в этом за меня.

Выражение лица Хантера изменилось – стало холодным за доли секунды. Они тикали у меня голове, отсчитывая проклятое время на моих нервах.

– Это удручающее положение совершенно ничего не меняет. – Его голос царапал ухо: вкрадчивый, хриловатый. – Девочка может пожить в отеле, пока не свяжется со своим дражайшим родителем. – Он развел руками, словно желая сказать, что мол, всё просто, ничего такого. – Его здесь нет.

После этой его фразы я почему-то почувствовала себя виноватой.

Казалось, за столько короткий промежуток времени его отношение ко мне кардинально изменилось – исчезла лёгкая полуулыбка, а на её место пришли сосредоточенность и холодность.

Фыркание и брезгливость, адресованные не то мне, не то моему отцу, тоже не остались незамеченными. Видимо мы оба стояли ему поперек горла. Вообще-то, я не могла винить его за это. Отец пригласил меня в чужой дом.

– Да ладно тебе, ты ведь это не всерьёз?

- Шел, правда хочешь сделать вид, будто волнуешься, что с ней может что-то случиться?
- Я просто считаю, что это не лучшая мысль.

Вместо того чтобы снова ответить, Хантер перевел взгляд на Шелдона – он больше не глядел на меня, я, видно, уже не интересовала его – но предупреждение в его глазах увидела не только я.

Похоже, что меня вот-вот выставят на улицу.

Черт возьми!.. От неожиданности я судорожно сглотнула. Дело принимало скверный оборот.

У меня почти не осталось денег. А если быть точнее, в кошельке уцелела десятка, стрелка уровня топлива упала на ноль, а из ценного осталась только мамина тонкая цепочка с кулоном, но вариант продать и её я даже не рассматривала.

Когда мы разговаривали с отцом, он сам предложил мне пожить с ним, дал мне этот адрес, а также уверил, что будет рад, если сможет помочь. Конечно, соблазнительно было ответить ему отказом... Но я прекрасно понимала, что после того, как продам дом и закрою долговые счета, мне едва ли хватит средств даже на скромную собственную квартирку где-нибудь в предместьях Шотландии. А работу в Карлайле найти проще – здесь востребован обслуживающий персонал ресторанов и магазинов. Мне нужна была лишь неделя-другая для того, чтобы устроиться, и с первых заработанных денег подыскать себе беспритязательное, но вполне себе комфортное съёмное жильё.

Зачем я ему поверила?!

Хотела бы я сейчас, под пристальным колющим взглядом серых глаз, вернуть всё назад? Ну конечно!

Теперь всё внимание окружающих было приковано ко мне и моей проблеме, отчего мне становилось ужасно стыдно за свою нелепую попытку пробраться в чужой дом бедной родственницей.

Я чувствовала, что наступила минута, когда мне следует убраться отсюда. Ещё не знала, куда мне идти, но хотела куда-нибудь деться, поэтому потянула за ручку чемодана, который всё ещё держал Шелдон, и тот неохотно её отпустил.

– Он прав. Мне лучше уйти. Приехать сюда было дурацкой идеей.

Мне было все равно, услышал ли кто-то из окружающих в моих словах нотки отчаяния и слабости.

Как же сложно объяснить своим чувствам, что им нельзя на поверхность и их место глубоко внутри!

Сглотнув комок в горле, выпрямив спину и собрав всю волю в кулак, я развернулась и пошла к выходу. Из-за спины ещё долетали протест и доводы Шелдона, но также отчётливо я слышала и другое – выраженную грубую реальность – хриплый рык и злющее:

– Хватит! Больше. Не. Лезь.

Кто-то смеялся. Но не Хантер. Не было в этом общем шумном веселье тех самых ноток ядовитого превосходства, которые особенно царапали мой слух.

При мысли о том, что от бездомности меня отделяет всего-навсего один единственный шаг за дверь этого дома, в глазах защипали слезы. Я понимала, что моя ситуация – отнюдь не вопрос жизни и смерти, но так устала и была сейчас слишком подавлена, чтобы самостоятельно с ней разобраться.

Выйдя на улицу, я остановилась. Поставила весь свой скудный багаж у ног и на миг спрятала лицо в ладонях.

«Ну помоги же мне!» – хотелось кричать на весь мир. Но я не издавала ни единого звука.

И пусть бездействие моего новоприобретенного сводного брата раскалывало меня на части, я стояла на крыльце его роскошного дома и глупо продолжала надеяться на чудо – никакого другого выхода у меня не было.

Глава 2

Я заставила себя успокоиться и дышать ровно. Поддаваться панике и унынию – такой привилегии у меня не было.

Я держалась, когда мамина рука последний раз дрогнула в моей ладони; и вся моя жизнь мелькнула перед глазами, будто бы тело готово было умереть вместе с ней; не сломалась в день её похорон; сохраняла спокойствие, смотря в лицо кредиторам; до и после того, как продала дом, хладнокровно подписав все прилагающиеся бумаги, и в один момент лишившись единственного жилья. Я не собиралась сдаваться тогда и, тем более, сейчас.

Вдох-выдох. И вот уже сердце снова отбивает размеренный ритм, жестко, по-деловому отсекая тревожное волнение.

Запустив руку в карман потёртых джинсов, нащупала старенький мобильник. Последний вызов был на номер отца. Набрала. Но ответили, что абонент недоступен. Это короткое сообщение я слышала уже трижды на протяжении всей дороги, и, как это всегда бывает, оно меня лишь порядком разозлило, ибо ничего не объясняло и не содержало никакой информации, помимо того, что было и так ясно: до отца не дозвониться.

Я больше не задавалась вопросом о будущем – единственной мыслью сейчас было придумать, где переночевать.

Денег на номер в отеле не было, но оставался мамин Volkswagen. Я вполне могла бы жить и в машине. Осталось определиться с безопасным местом для стоянки. Но в незнакомом городе среди ночи это сделать не так уж просто. Можно было бы остаться прямо здесь, в фешенебельном жилом квартале, но я не сомневалась в том, что мой потрёпанный ржавый автомобиль, где бы я его ни припарковала, привлечёт к себе повышенное внимание; а патрулирующая район служба столичной полиции Карлайла постучит в моё окно ещё до того, как я успею сомкнуть глаза.

Значит, надо ехать туда, где Volkswagen остался бы незамеченным. К примеру, можно остановиться за каким-нибудь придорожным рестораном быстрого питания, а потом попробовать устроиться туда же на работу. В случае успеха не понадобилось бы тратить на бензин, чтобы мотаться туда-сюда.

Совершенно некстати желудок напомнил о себе неприличным урчанием. Захотелось застонать в голос – сейчас, именно сейчас. Мысли о безопасной ночёвке были грубо сметены в сторону банальным голодом. Теперь придётся потратить пару фунтов на еду. А потом надеяться, что утром подвернётся работа.

Я вернулась к автомобилю, снова закинула чемодан на заднее сиденье и села за руль. Перед тем как завести, позволила себе взять передышку всего на несколько минут. Невысказанное застряло в горле хрипом. От безысходности хотелось схватиться за голову, ну или ударить по рулю кулаком, потому что находиться в машине было последним местом, где я хотела бы быть в тот момент.

Но вместо вопля истерики с губ сорвался тихий всхлип.

Прежде, чем чуть сдать назад, я обернулась к правому зеркалу – сквозь автомобильное стекло на меня смотрели серебристо-серые глаза Хантера Хейтса.

* * *

Как давно он наблюдает за мной? Зачем подошёл? Что успел увидеть? Пришел убедиться, что я без ущерба для его частной территории покинула её?

У меня не осталось желания с ним разговаривать. Я хотела было отвернуться, но тут он приподнял бровь. Чёрт возьми! И сделал это так чувственно, что дышать моментально стало нечем, а сердце забилось где-то в горле.

Он выглядел невероятно привлекательно, с растрепанными волосами и ленивой усмешкой на губах. При взгляде на такого – ладони невольно потеют от осознания собственного убожества – реакция на чужую физическую привлекательность.

Вот только сейчас мне меньше всего хотелось оценивать его сексуальность!

Я повернула ключ зажигания, но вместо привычного тарахтения двигателя услышала только надсадный щелчок.

Нет, только не сейчас, пожалуйста! Я готова молиться всем богам. Только. Не. Сейчас.

Вдох с надеждой – с отчаянием выдох.

Я вновь и вновь пробовала поворачивать ключ, но никаких признаков жизни машина больше не подавала.

Да, я знала, что датчик топлива был сломан, но всю дорогу точно следила за пробегом. Бензин должен был остаться! В запасе ещё несколько миль! Я была уверена в этом.

– К черту все это! – сорвалось с дрожащих губ.

Я так крепко сжимала руль, что не могла отцепить руки. На ладонях наверняка останутся красные отметины от коротких ногтей.

Несколько долгих минут я так и сидела, глядя перед собой и не переводя дыхание.

Я застряла. Здесь. На частной территории. Не могу уехать. Означает ли это, что Хантер вызовет полицию?

Он же так хотел, чтобы я убралась с его земли, что решил лично в этом убедиться!

От волнения у меня сжалось горло.

– Какие-то проблемы? – услышала его голос колючими нотками. Бархатный. С лёгкой хрипотцой.

Вздрогнула.

Я готова громко завывать от бессилия, тем не менее, повернулась к нему, сжала ручку автомобильной двери и открыла.

– Да. – Вот так просто. Спокойно. Односложно. Не рассчитывая на ответ и, уж тем более, не надеясь на помощь.

– Сколько тебе лет?

– А это сейчас так важно? Я торчу на выдраенной прислужгой подъездной дорожке твоего дома. Уехать не могу, потому что закончился бензин. В кармане всего десятка. Отец сбежал, после того как пообещал, что поможет мне встать на ноги. А тебя интересует только мой возраст?

Я знала, что говорю раздраженно, но я была раздражена и не могла сдерживать это.

Вместо ответа он снова приподнял бровь. Без слов понятно – ждёт.

– Восемнадцать.

– Правда?

Я изо всех сил старалась не злиться.

Вылезла из машины, выпрямилась, пока не вытянулась перед ним в струнку, пряча руки в задние карманы джинсов. Невыносимо натягивать на лицо улыбку, но я это сделала лишь для того, чтобы достучаться до его грёбанного сочувствия.

– Да, правда.

– Извини, просто ты выглядишь моложе. А связываться с несовершеннолетними, – на меня насмешливо смотрели серые глаза, – так себе удовольствие.

Он замолчал и окинул меня внимательным взглядом с ног до головы. Я вдруг почувствовала, что краснею.

Его молчание угнетало. Хотелось его нарушить, но казалось, что стоит сейчас о чем-либо заговорить, и момент будет упущен – меня отправят восвояси.

– Знаешь, К-а-т-е-р-и-н-а, – он произнёс моё достаточно редкое для Англии имя, медленно, словно пробуя его языком, – моя мать красивая, но у неё нет здравого смысла. Ей нравится внимание мужчин, но она выбирает худших из них. Когда я говорю худших, то имею в виду самых худших! Я совсем не жалею твоего отца, и, судя по твоему тону, ты от него тоже не в восторге. Сегодня в моём доме гости, поэтому свободных комнат нет. Но под лестницей есть одна – хозяйственное помещение для приходящей горничной. Ты можешь остановиться там. Комната маленькая, но кровать имеется. А Агнес, – он поморщился, словно подыскивая продолжение, которое должно было бы никого не обидеть, – как-нибудь переживёт.

Я правильно услышала, что он предложил мне остановиться в его доме? Да я готова была расплакаться!

– Шел проводит тебя. Увидимся, – сказал он, но я могла бы поклясться, что он не был в этом уверен.

– Увидимся завтра. – Сердце от радости стучало в горле. – И... Спасибо. Кроме машины, мне ночевать негде, так что любая комната будет в самый раз.

Но он уже не слушал. Видимо, вежливость и сострадание в этом доме выдаётся порциями.

Больше не взглянув на меня, он пошёл назад к дому. Я же снова полезла за чемоданом. А мне хотелось смотреть ему вслед, но я знала, что это не принесёт ничего хорошего. Хантер Истон Хейтс был не тем, кем я могла позволить себе увлечься. Ведь то, что ему просто посчастливилось уродиться одним из самых красивых парней, которых я когда-либо видела – не главное. Все знают, что истинная красота скрывается глубоко внутри. Уверена, скотство его души будет настолько отвратительным, что мне не придётся волноваться, находясь в его доме и расхаживая мимо него по коридорам.

Глава 2.2

– Хорошо, что ты её остановил. – Я узнала насмешливый голос Шелдона. – Я дал тебе пять минут. Подумал, что этого времени вполне хватит.

– Не мало? – отбил Хантер.

В его ответе слышалось раздражение. Нет, даже не так – это раздражение было почти ольфакторным, как резкий запах дикой полыни, аккорды которой порой изначально вызывают неоднозначное чувство, и даже могут быть неприятны, диссонируют с представлением о прекрасном; вкус горький, но в то же время невероятный, притягательный; я чуть не облизнула губы в надежде почувствовать его на языке.

– В самый раз. – Даже на расстоянии я видела, как Шелдон не без труда подавил улыбку, которая готова была расплыться по всему лицу. – И вот, вышел посмотреть, выставил ты девчонку или нет.

– Она поживет в комнате Агнес, пока я не свяжусь с её отцом, – излишне резко бросил на ходу Хантер, кивком головы указывая в мою сторону. – Проводишь её. Меня уже заждались.

Шелдон подошёл ко мне и помог достать чемодан. Опять. Скоро перетаскивать вещи туда-сюда войдёт у меня в привычку.

– Не обращай внимания. Он весьма отзывчивый и довольно разумный во всем, если это не касается мужей его матери. В этом пункте, надо сознаться, он совершенно несносен.

С этим трудно было поспорить.

– Тебе не обязательно помогать мне.

Громко хлопнув дверью машины, я потянулась за чемоданом, и наши руки на доли секунды соприкоснулись. Прикосновение получилось очень неожиданным и лёгким. Я вскинула голову. Затаила дыхание, когда его взгляд замер ровно на моих губах, которые я тут же неловко поджала; зрачки его красивых ореховых глаз расширились.

Ему, казалось, понравилось моё смущение, и он широко улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов:

– Я безоружен и безобиден!

Я не удержалась от короткой ответной улыбки, а он продолжил:

– Ты же не думала, что я позволю тебе таскать тяжести? И так уж случилось, что я здесь на правах брата, поэтому мои обязанности очень разнообразны: в них входит не только встреча случайных гостей, – он ободряюще подмигнул мне, мол, помню, как ты здесь очутилась, – но и проявление элементарного гостеприимства.

Я услышала. Любопытство сразу вызвало мой встречный вопрос:

– Брата?

Шелдон улыбнулся, и, казалось, что мой бестактный интерес его ничуть не трогал, но эта улыбка так и не коснулась глаз.

– Кажется, я забыл упомянуть об этом. Я – сын второго мужа Лауры. Она вышла замуж за моего отца, когда мне было пять, а Хантеру – шесть. Мы жили вместе лет десять, пока на любовном горизонте не замаячил «третий». До тех пор мы считались братьями. По большому счёту развод моего отца с его мамой ничего для нас не изменил. Мы ходили в одну школу и тогда состояли в одном студенческом братстве, а теперь – в одном конном клубе.

Ладно, этого я не ожидала. Даже с трудом подавила желание от удивления приоткрыть рот.

– А сколько всего было мужей?

Уточнять у кого – не требовалось.

Шелдон махнул рукой, словно говоря «достаточно», и зашагал к дому, но на ходу, слишком равнодушно, чтобы это было правдой, бросил:

– Твой отец – муж номер «четыре».

Да уж... Мой отец – кретин! Интересно, сколько пройдет времени, когда эта женщина снова решит, что пришла пора «пятого»?

Я замолчала. Тишина иногда может исправить даже подобную бестактность.

Мы во второй раз поднялись на парадное крыльцо и вошли в дом. Шелдон больше не сказал ни слова.

Я шла следом, стараясь не смотреть по сторонам. Наверное, мы вдвоём производили странное впечатление на окружающих: всё выдавало в нём принадлежность к привилегированной элите, будь то модная дизайнерская футболка в стиле ретро от известного бренда или узкие «джоггеры» с манжетами на щиколотке, популярно подвернутые, потёртые и дырявые, приспущенные на бедра; ещё слегка взлохмаченные волосы, уложенные нарочито небрежно и, конечно, самоуверенная походка полубога; а на мне – дешёвая поношенная белая майка и смятая десятка фунтов в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.